Первый день учебы выдался ярким и теплым, и не было видно ни единой облачности. Казалось, что лето намеревалось продлиться как можно дольше, и это чувствовалось в сердцах каждого студента в замке Хогвартс.

Даже те, кто рано вставал, не вставали с постели. Обычно в Большой зал обычно стекаются студенты уже в шесть утра, но ни одного ученика не видели почти до семи тридцати, когда произошел внезапный поток тел, намеревавшихся наполнить свои животы.

Сьюзен и Ханна были среди тех, кто в первой волне искателей завтрака. Когда они сели, Сьюзен почувствовала укол чего-то, что она не могла сразу определить, хотя знала, что это произошло из-за того, что ее парня еще не было видно. Они не обсуждали возможность поесть вместе, и Сьюзен подумала, захочет ли Гарри вообще посидеть с ней. Возвращение в школу, как поняла Сьюзен, столкнулось с множеством случайных проблем, которые никогда не приходили в голову ни ей, ни Гарри в течение лета. С другой стороны, Сьюзен напомнила себе, что они с Гарри, вероятно, будут есть вместе до конца своей жизни.

Кроме того, Сьюзен знала, что их отношения все еще находятся на ранней стадии. Она действительно не хотела становиться каким-то властным помешанным на контроле. Она просто не думала, что Гарри это понравится, и Сьюзен знала, что ей бы не понравилось, если бы Гарри был с ней таким же. Сьюзан успокаивала себя осознанием того, что они будут разбираться во всем по ходу дела.

«У вас есть поклонники». - сказала Ханна, откусывая тост. Сьюзен, которая погрузилась в собственные мысли, посмотрела в том направлении, которое указала Ханна. Было несколько мальчишек четвертого курса, которые быстро повернули головы, когда она подняла глаза.

«Они такие милые, когда думают, что их не поймали». Ханна пошутила, а Сьюзен ухмыльнулась.

«Довольно странно, что они смотрят на меня». - сказала Сьюзен, и Ханна закатила глаза.

«Суз, они пялились на тебя с тех пор, как у тебя появились сиськи». Блондинка улыбнулась. «Но я думаю, ты получишь гораздо больше внимания, потому что, во-первых, ты перестала носить свою обычную косу, а во-вторых, ты встречаешься с Гарри Поттером. Девочки хотят его, парни хотят быть им. Я не удивлюсь, если с тобой заигрывает гораздо больше парней и по меньшей мере пятьдесят угроз расправы ".

«Я не думаю, что кто-то будет мне угрожать». Сьюзан усмехнулась.

«Теперь ты самая любимая ненавистная ведьма в этой школе». - серьезно сказала Ханна. «Тебе завидуют почти все девочки в этой школе. Ты получила самого подходящего бакалавра в нашей жизни. Ты не думаешь, что тебе не будут угрожать смертью?»

«Ты смешон». Сьюзен ответила.

"Хорошо. Я сделаю ставку. Если ты не получишь хотя бы одну угрозу смертью, а я имею в виду настоящую, я хочу, чтобы твоя голова была на блюде, к концу недели я пробегу через общие номер строгие ". - уверенно сказала Ханна.

«О, пожалуйста, не позволяйте ей получать угрозы смертью». Эрни Макмиллан улыбнулся, когда они с Джастином Финч-Флетчли сели.

«Я бы отдал все, чтобы увидеть это». Джастин ответил широко улыбаясь. Ханна просто покачала головой мальчикам.

«Поправьте меня, если я ошибаюсь, но разве вы с Салли-Энн не начали встречаться всего пару ночей назад?» Ханна приподняла бровь. «Тебе действительно не стоит хотеть видеть другую девушку обнаженной».

«Я могу смотреть, пока не прикасаюсь». Джастин ухмыльнулся, а Ханна только закатила глаза.

«Что ж, не надейтесь. Я очень уверен, что Сьюзен получит хотя бы один к концу недели».

"Что, если она это сделает?" - с интересом спросил Эрни. "Что она будет делать?"

"Хорошая точка зрения." Ханна улыбнулась, повернувшись к своей рыжеволосой лучшей подруге.

"Я не становлюсь резким!" - категорично сказала Сьюзен.

«Я бы все равно не заставлял тебя делать это». - ответила Ханна со слегка обиженным видом. «Во всяком случае, не для этих идиотов».

"Привет!" Джастин и Эрни сказали вместе.

Ханна наклонилась к своей лучшей подруге и что-то прошептала Сьюзан на ухо. Глаза Сьюзен были невероятно большими, а щеки горели алым.

«Я не думаю, что смогу это сделать».

"Вы практически сделали это за лето!" - возражала Ханна. «Разве ты не помнишь, что это ты заставил нас всех в тот день купаться?»

«Это было другое». Сьюзен пыталась, но Ханна ничего из этого не понимала.

«Я видел вас двоих вместе и знаю, что вы хотите. Вы лжете себе и мне, если попытаетесь

отрицать это. Если вы действительно думаете, что никто не будет угрожать вам из-за того, что вы с Гарри, тогда вы не о чем беспокоиться. Я буду полосой по общежитиям ".

"Хорошо." - сказала Сьюзен, раздраженно вскинув руки. «Хорошо. Никто не пострадает в любом случае, и я действительно думаю, что ты не в себе за то, что думаешь, что кто-то будет угрожать убить меня из-за моего парня. Итак, хорошо, каковы точные особенности вашей ставки?»

Ханна повернулась к Эрни и Джастину и улыбнулась. «Хорошо, значит, нет предвзятости. Эти две обезьяны должны быть свидетелями этого. И это должно быть явной угрозой для вашей жизни. Также необходимо упомянуть имя Гарри. У нас есть время до пятницы после обеда. Если в это время угроза не появится. сделана, я войду в нашу спальню, разденусь и вернусь в гостиную, где каждый из наших соседей по дому сможет очень хорошо рассмотреть мою потрясающую фигуру в ее естественном состоянии ».

Сьюзен теперь громко смеялась, в то время как Эрни и Джастин, казалось, потерялись в собственном воображении.

«Если», - продолжила Ханна. «К тому времени не будет никаких угроз, вам придется сделать то, что я вам сказал».

"Что она будет делать?" - почти умоляюще спросил Эрни.

"Не ваше дело." Ханна ответила быстро. «И мне нужны доказательства того, что вы сделали то, что должны были сделать».

"Какие доказательства?" - спросила Сьюзен немного встревоженно.

Ханна на мгновение задумалась, затем на ее лице расплылась улыбка, и она снова наклонилась и шепотом объяснила Сьюзен свой план. Это, кажется, успокоило Сьюзен, и она согласилась. Обе девушки пожали друг другу руки и продолжили есть. Эрни с ухмылкой посмотрел на Джастина.

«Я думаю, что этот год будет намного интереснее, чем оказался в прошлом году».

"О, да." Джастин кивнул.

Профессор Спраут раздавала графики, а Сьюзен и Ханна сравнивали их. У двух девочек были разные карьеры, и они знали, что начиная с шестого курса, они не всегда будут посещать классы с остальными своими соседями по дому, это сразу стало очевидным, когда они увидели, что, пока Сьюзен будет принимать зелья, Ханна будет имея руны.

Сьюзен подняла глаза, чтобы узнать, вошел ли Гарри в Большой Зал, и нашла его с Роном,

Гермионой и Заком. Сьюзен немного раздражало то, что Зак был со своей девушкой, но Гарри либо был слишком бестолковым, чтобы найти ее, либо не хотел быть с ней.

Внезапно Гарри встал со своего места в тот момент, когда МакГонагалл вручила ему его расписание, и направился к ней.

"Доброе утро." Сказал он, подходя.

"Поздний старт?" - спросила Ханна, когда Гарри сел рядом со Сьюзен, которая быстро забыла о своем раздражении. Она заметила, что его волосы все еще были влажными после душа.

«Мы все как бы немного не спали прошлой ночью». - признал Гарри. «Я забыл, что мы можем есть, где захотим. Зак и Гермиона напомнили мне об этом».

Сьюзен обнаружила, что она не может на него сердиться. В конце концов, она тоже не искала его. Именно тогда Сьюзен заметила кое-что еще.

"Где Невилл?"

«Наверное, в теплицах». Ханна ухмыльнулась. «Он помогает профессору Спраут с третьего курса. Он встает очень рано, почти каждый день, чтобы пойти в теплицы и позаботиться о множестве более редких экземпляров. Я увижу его, не волнуйтесь».

"Каково ваше расписание?" - спросил Гарри, и Сьюзен показала ему. «У нас много совместных занятий». Гарри мягко улыбнулся. Сьюзен просмотрела расписание и увидела, что утром они вместе ели зелья, но у Гарри будет защита во второй половине дня, а у нее - гербология. Остальная часть их графика на неделю показывала, что они вместе занимались «Трансфигурацией» и «Чары».

«Думаю, это означает, что я могу рассчитывать на тебя как на напарника?» Сьюзен ухмыльнулась, и Гарри кивнул. Она наклонилась и нежно и быстро поцеловала его в губы.

«Нам пора двигаться», - сказала Ханна, глядя на часы. «Я не думаю, что нам следует опаздывать на занятия в первый день обучения». Для подобных вещей нам следует подождать третьего дня ".

Смеясь, шестиклассники поднялись вместе и начали пробираться в класс. Ханна помахала рукой в вестибюле, когда Гарри и Сьюзен, к которым теперь присоединились Рон, Гермиона, Эрни и Джастин, направились в подземелья.

«Очевидно, новый учитель зелий допускает вас в свой класс». Сьюзан пошутила.

«МакГонагалл сказала Рону и мне сегодня утром, что мы готовы идти в класс».

«Я не думал, что попаду внутрь». - пробормотал Рон. «У меня нет припасов».

«Я уверен, что профессор Слагхорн одолжит вам все, что вам нужно». - сказала Гермиона с уверенной улыбкой.

Они были не первыми, кто пришел на занятия. Падма Патил и Мэнди Броклхерст уже были выстроены вместе с Энтони Гольдштейном, и, к огромному неудовольствию Гарри, большинство слизеринцев шестого курса, включая Драко Малфоя. Гарри и Драко посмотрели друг на друга, но прежде, чем началась словесная битва, профессор Слизнорт открыл дверь класса с широкой улыбкой на своем круглом лице.

«Ах, хочу начать, я вижу. Ну, входите, входите».

Студенты вошли, и Слизнорт велел им собрать четверых за один стол. Вошли еще несколько студентов, и когда прозвенел звонок в классе, Слизнорт закрыл дверь, чтобы начать урок.

«Ну, хорошо. Очень хорошо. А теперь я хотел бы провести перекличку, чтобы сопоставить имена и лица, и тогда мы начнем».

Слагхорн назвал каждое имя в своем реестре, и каждый ученик тем же ответил, что они присутствовали. Гарри и Сьюзен делили стол с Гермионой и Джастином. Рон был застигнут врасплох, когда Лаванда появилась незадолго до звонка, и они вдвоем сели за следующий столик вместе с Падмой и Мэнди.

«Я думал, что будет больше Рейвенкло». - прошептал Гарри. Сьюзен просто пожала плечами, а Гермиона бросила на него раздраженный взгляд. Гарри улыбнулся. Он знал, как Гермиона ненавидела людей, говорящих во время уроков.

"Ладно." Слагхорн сказал, закрывая свою книгу посещаемости. Вы все пришли сюда, потому что выбрали карьеру, которая потребует глубоких знаний в области зелий. Подняв руки, кто из вас решает стать целителями? "

Сьюзан вместе с Мэнди, Энтони и Эрни подняли руки. Слагхорн улыбнулся и зааплодировал.

«Исцеление - одна из профессий, которая в значительной степени зависит от приготовления зелий. Я уверен, что вы все знаете, что во время вашего медицинского образования есть много работы по зельям. А есть ли среди нас сегодня какие-нибудь потенциальные авроры?» - спросил Слизнорт.

Рон и Гарри были единственными, кто поднял руки. Слагхорн выглядел не удивленным, но в то же время вполне счастливым.

«Да, я должен был догадаться». Он ухмыльнулся. «Вам нужно будет внимательно изучить противоядия и яды позже в этом семестре. Что касается остальных из вас, есть много профессий, в которых зелья используются достаточно широко. Или, возможно, вы просто хотите стать мастером зелий, как я, или Профессор Снейп. Это непростая задача, но она чрезвычайно приятна и прибыльна. Я желаю всем вам всего наилучшего, и если у вас когда-нибудь возникнут вопросы относительно ваших конкретных интересов во вселенной зелий, моя дверь всегда открыта. на сегодня я придумал несколько очень специальных смесей для вашего прочтения. Начнем с этой ».

Слагхорн указал на котел, стоявший на столе, за которым сидел Драко. Внутри было что-то похожее на кипящую воду. Гермиона, конечно, знала ответ, и ее рука поднялась в воздухе в мгновение ока.

"Да, мисс Грейнджер?" Слагхорн улыбнулся, приподняв бровь.

«Это Веритасерум». - сразу сказала Гермиона. «Самое сильное зелье правды из известных».

"Действительно. Очень хорошо. Пять баллов тебе, моя дорогая. Теперь, кто-нибудь может сказать мне, что это

Слизнорт теперь указывал на смесь, которая стояла перед Теодором Ноттом.

На этот раз рука Гермионы была в воздухе не единственной. И Гарри, и Рон сразу узнали похожую на грязь смесь. Слагхорн широко улыбался, указывая на Гарри.

Оборотное зелье, - ответил Гарри.

«Да. Очень хорошо. Возьмите пять очков. А теперь к этому».

Котел стоял на столе Гарри, и Слизнорт потянулся между Гермионой и Эрни, чтобы снять крышку. Внезапно нос Гарри наполнился несколькими чудесными ароматами, которые он узнал почти сразу. Ваниль была самой распространенной. Еще он чувствовал запах абрикоса и чего-то похожего на лосьон для загара. В общем, все ароматы, которые Гарри приписал Сьюзен. Он повернулся к ней и обнаружил, что она странно ему улыбается.

Не только они улыбались глупо. На лицах большинства учеников были глупые улыбки, и теперь Слизнорт хихикал.

«Это Амортенция». - сказала Гермиона. "Очень сильное приворотное зелье.

«Самый сильный, моя дорогая». - поправил Слагхорн. «Его можно узнать по перламутровому блеску и характерным спиралям пара. Амортенция может вызывать чувство страсти, но это не настоящая любовь. Хотя это не запрещенное вещество, оно может быть очень опасным. Из-за

него пьющий становится опасным. одержим тем, кто является фокусом зелья ".

"Сэр?' Падма Патил заговорила: «Что это?»

Она указывала на небольшой котел на столе Слизнорта, где жидкое золото, казалось, пузырилось и плескалось, как если бы оно было живым.

«Это приз за сегодняшнюю работу. Его зовут Феликс Фелишес, или более известный как ...»

«Жидкая удача». - заявила Гермиона.

"Верно!" Слизнорт приветствовал. «Эта чудесная маленькая смесь сделает пьющего чрезвычайно удачливым. Чрезвычайно трудный для приготовления и катастрофический, если вы ошибетесь, Феликс Фелишес обеспечит успех в любом начинании, которое вы предпримете, по крайней мере, до тех пор, пока эффект не исчезнет».

"Почему люди не принимают его все время?" - с любопытством спросил Рон.

"Слишком много хорошего." Слизнорт сказал просто. "Хотя чудесное зелье, если его принять слишком много, у вас может закружиться голова, вы будете безрассудно и опасно самоуверенно. Представьте, если вы примете его перед тем, как подняться на гору, и на полпути эффекты исчезнут. Вы окажетесь в жизни. угрожающее затруднительное положение, и мог быть убит ». Слизнорт улыбнулся.

Класс был на краю своих мест.

«Он также очень токсичен, если принимать его в больших количествах», - продолжил Слизнорт.

"Вы когда-нибудь принимали это, сэр?" - спросил Джастин, и у Слагхорна в глазах появилось очень остекленевшее выражение.

«Дважды в жизни. Два идеальных дня».

Все сидели в тишине, пока Слизнорт с нежностью вспоминал свои два прекрасных дня. Он встряхнулся и улыбнулся своим ученикам.

«Итак, я предлагаю один флакон человеку, который к концу сегодняшнего урока варит лучший образец Зелья Живой Смерти. Можете начинать прямо сейчас!»

Никогда раньше Гарри не видел такой схватки, чтобы начать заниматься зельями. Хотя Гарри

знал, что у него нет шансов против таких, как Гермиона, он не собирался сдаваться.

Однако Гарри был удивлен талантом Сьюзан. Казалось, они с Гермионой почти равны в зельях. Гарри никогда не ходил со Сьюзен на занятия по зельеварению и до сих пор понятия не имел о ее способностях. Было также ясно, что она знала несколько уловок, вероятно, из-за того, что тетя была аврором.

В то время как Гермиона пыталась удержать бобы Sopophorus в устойчивом состоянии, чтобы разрезать их в соответствии с инструкциями в их книге по зельям, Сьюзен раздавила бобы своим ножом. Гарри увидел, что метод Сьюзан намного лучше, поскольку сморщенные бобы кажутся переполненными липкой пурпурной слизью.

"Как ты это сделал?" - прошептала Гермиона.

Сьюзан улыбнулась и показала Гермионе второй боб, который она взяла у Гарри. Гарри набрал на нож столько же продуктов из бобов и размешал их в своем зелье.

Сьюзен первой достигла волнующей сцены, Гермиона последовала за ней. Гарри присоединился к ним через несколько минут. Слагхорн бродил по комнате, глядя на работы каждого ученика, предлагая предложения, проходя мимо. Когда он подошел к столу Гарри и заглянул в котел Сьюзен и Гермионы, он был весьма впечатлен.

«Мне, возможно, придется сегодня вручить два флакона». Он просиял. «Очень впечатляет, дамы. Очень, очень впечатляет».

В конце урока Слизнорт должен был поступить так, как он и предсказывал. Не считая испытания зелий на учениках, Слагхорн должен был признать, что работа двух девушек была невероятной, и он не мог определить с первого взгляда или по запаху, какая из них лучше. И поэтому он налил немного жидкой удачи в два флакона, закупорил и запечатал его и протянул один Гермионе, а другой Сьюзен.

"Использовать его с умом." Он сказал, а затем отпустил класс.

Гермиона и Сьюзен высокомерно улыбались, когда Слизнорт закрыл класс. Гарри не мог не трепетать перед Сьюзен. Он никогда раньше не принимал зелья со Сьюзен и понятия не имел, насколько хорошо она умеет варить. Когда Сьюзен повернулась, чтобы поцеловать Гарри на прощание, прежде чем отправиться в оранжерею, Гарри прошептал, что было очень приятно наблюдать, как работает ее мозг, заставляя Сьюзен сильно краснеть.

Гарри Гермиона, Невилл и Рон направились в класс защиты от темных искусств после того, как обед закончился. Гарри очень понравилось обедать со своей девушкой. Это сильно отличалось от того, когда он проводил время с Чо Чангом, которого он видел, смотрящим на него с другого конца Большого Зала. Для него это было так странно, что он чувствовал себя выполненным и счастливым. Когда он подумал о том, как Сьюзен взъерошила его волосы во время обеда, когда

он сделал какое-то замечание, он снова почувствовал странное покалывание в его шраме. Однако это прошло прежде, чем он смог по-настоящему созерцать это ощущение.

Когда Гарри и его друзья завернули за угол, оживленно обсуждая, что они могли бы приготовить для своего первого собрания окружного прокурора. Гарри скривился, когда увидел, что у них тоже будет урок со слизеринцами. Дверь уже была открыта, поэтому все студенты вошли внутрь и расселись.

Класс был более мрачным и зловещим, чем Гарри когда-либо мог вспомнить раньше. Стены были украшены гротескными изображениями искалеченных тел. На стене за столом учителя стояли кувшины с мертвыми вещами или части того, что Гарри когда-то считал какими-то существами, и общий воздух класса казался мрачным и мрачным. Гарри чувствовал себя оскверненным, следуя за своими друзьями внутрь.

Не зная, какой урок они будут проводить, все ученики вытащили свои книги и волшебные палочки в ожидании. Люди перешептывались друг с другом в ожидании того, чему их может научить, возможно, самый ненавистный учитель в истории школы. Через секунду после того, как прозвенел звонок, Снейп ворвался в класс, плащ развевался за его спиной, дверь захлопнулась, когда он вошел. Его поведение было таким же холодным и зловещим, как всегда.

«Жезлы вытащили, книги прочь». - сказал он строго, шагая к началу класса. «За последние пять лет у вас было пять разных учителей, каждый со своим ... уникальным ... стилем преподавания. Таким образом, вы ужасно отстаете в этом предмете. Моя работа - научить вас, как защищать себя - трудная задача для любого, так как Дротики постоянно меняются и вечны. Никогда не считайте себя мастером защиты. Всегда есть кто-то, кто углубится в Темные искусства. В нынешнем виде я был ошеломлен, увидев это так многим из вас пока удается наскрести даже приемлемое в этой теме ».

Снейп смотрел на Невилла. К глубокому шоку Гарри и многих других. Невилл не отрывал взгляда от бывшего учителя зелий. Лицо Невилла оставалось каменным, и на нем не было ни малейшего представления о трепете, которого многие ожидали от него. Гарри задумался, закалила ли их прошлогодняя экскурсия в Министерство его товарища-гриффиндорца. Гарри повернулся и увидел, что Снейп на самом деле приподнял бровь.

«В этом году мы будем изучать очень сложную защитную магию, и пятьдесят процентов вашей оценки будет зависеть от вашей способности молча произносить все заклинания. не зовут Гермиону Грейнджер? "

Гарри почувствовал, как его гнев растет в нем, когда Гермиона упала за руку. Она подняла этот вопрос еще до того, как Снейп закончил свой вопрос, и теперь она выглядела так, будто Снейп только что ударил ее.

"Мистер Малфой?" Снейп позвал белокурую слизеринку, которая высокомерно улыбалась Гермионе.

«Ваш враг не будет знать, что вы собираетесь использовать, что дает вам преимущество». Драко усмехнулся, глядя на Гарри.

«Отнеси Слизерину десять очков». - сказал Снейп, обращаясь к остальным ученикам. «В дуэли вы должны использовать все имеющиеся у вас преимущества, особенно если вы не владеете навыками заклинания. За второе место не дается награды, и ваш враг не будет добрым. В настоящей битве за вашу жизнь благородство - это слабое место."

Снейп теперь смотрел на Гарри, который смотрел на Снейпа. В этом году он не собирался мириться с насмешками или оскорблениями Снейпа. Однако Гарри все же последовал совету Снейпа. Гарри знал, что он слишком благороден для собственного блага.

"Мне дали понять, что все вы, по крайней мере, знакомы с тем, как разыграть заклинание с разоружением. Вы разделитесь на пары и потренируетесь в разоружении друг друга. Если я слышу, что кто-то произносит заклинание, это будет задержание. не обман, вы будете в пару с кем-то, кто не принадлежит к вашему собственному дому ".

И от гриффиндорцев, и от слизеринцев возникла волна замешательства.

"НА НОГАХ!" Снейп взревел, и все встали. Снейп взмахнул собственной палочкой, и парты исчезли, и посередине класса возникли две линии. Гарри и другие гриффиндорцы выстроились в линию с одной стороны комнаты, а слизеринцы - с другой. Гарри стоял напротив Трейси Дэвис, которая смотрела на него очень решительно, подняв на него палочку. Гарри слегка кивнул и поднял свою палочку. Гарри очень хорошо знал обезоруживающее заклинание, но он никогда раньше не произносил его молча.

Очевидно, Гарри был не единственным, у кого были трудности. На протяжении всего класса ученики краснели от концентрации или, в случае Невилла, кусали губы, чтобы не произнести заклинание.

Гарри считал, что было бы разумно сосредоточиться на разоружении Трейси, вместо того чтобы смотреть на своих шестикурсников. Он не думал, что все пройдет хорошо, если Трейси первой удастся его обезоружить.

Трейси продолжала двигать своей палочкой, обычно заканчивая колющим движением прямо в Гарри. Однажды ему показалось, что палочка выскользнула из его руки, но пока слизеринец не добивался результатов.

Гарри старался сделать движения своей палочки более тонкими, решив вложить всю свою энергию в свои намерения. Он хотел, чтобы палочка Трейси была у него в руке. Ему нужно было вынуть из нее палочку Трейси Дэвис. Она представляла для него угрозу, и ему нужно было ее обезоружить.

«Экспеллиармус», - повторял Гарри про себя снова и снова. «Экспеллиармус. Экспеллиармус.

ЭКСПЕЛЛИАРМУС!»

Снова и снова Гарри повторял заклинание в своей голове, каждый раз повторяя движение палочки. Он начал волноваться. Как и на уроках окклюменции, Снейп не давал ученикам представления о том, как использовать магию без слов. Не было ни объяснения, ни примера. Это было более чем немного разочаровывающе.

Тем не менее Гарри и остальные ученики продолжали настаивать.

А потом это случилось. К всеобщему удивлению, Гарри молча обезоружил Трейси. Палочка слизеринца взмыла в воздух к Гарри, который выхватил ее из воздуха. Он держал палочку в руке, глядя на нее с полным удивлением.

"Поттер!" - крикнул Снейп. «Верните Дэвис ее палочку. Все, вернемся к уроку».

Гарри подчинился, бросая палочку обратно ее владельцу и готовясь повторить представление. Гарри удалось обезоружить Трейси еще семь раз, с каждым разом становилось все легче. Гарри заметил, что на самом деле не было никакой разницы в том, что он чувствовал, когда произносил заклинания, противоположные молчанию. Просто нужно было привыкнуть не произносить заклинание вслух. Это было почти так, как если бы он заново учился читать заклинания. Гарри подумал, не стоило ли учителям учить их этому с самого начала.

Когда Снейп остановил урок, Гарри увидел, что не он единственный, кто смог снять заклинание, не говоря ни слова. Гермиона, конечно, смогла это сделать. Она была первым человеком после него, который наложил заклинание. Невилл также только что справился вместе с Парвати. Хотя Трейси еще предстояло это сделать, Блез Забини, Дафна Гринграсс и Малфой сумели обезоружить своих противников.

«Я желаю тем, кто сумел применить заклинание, объединиться с кем-то, кто также управлял заклинанием. Грейнджер, вы встретитесь с Забини. Гринграсс, Патил, Малфой и Поттер. Переключитесь сейчас!» - сказал Снейп, задерживая взгляд на Гарри.

Гарри и Драко столкнулись друг с другом так же, как они это сделали, когда Локхарт собрал свой маленький дуэльный клуб не так много лет назад. Гарри приготовился. Он не собирался позволять Малфою обезоруживать себя. Ни сейчас, ни когда-либо.

Сосредоточив всю свою магию, Гарри взмахнул палочкой, как и Малфой. Заклинания столкнулись посреди класса и взорвались красными и оранжевыми искрами. И Малфой, и Гарри снова щелкнули друг по другу палочками с тем же результатом. Гарри был так полон решимости разоружить своего школьного соперника, что не заметил, как остальная часть класса перестала работать, наблюдая, как эти два злейших врага нападают друг на друга.

Снова и снова их заклинания сталкивались в ливне фейерверков.

Гарри был очень удивлен тем, насколько хорошо Малфой выступал. Драко Малфой никогда раньше не показывал, что он очень хорош. С другой стороны, Гарри заметил, что до сих пор Драко никогда не пытался драться с Гарри должным образом. Малфой всегда пытался поймать Гарри, когда тот не обращал внимания, иначе шансы были в его пользу. Но теперь, когда они неоднократно пытались обезоружить друг друга, Гарри начал задаваться вопросом, насколько хорошим на самом деле может быть Малфой и может ли он действительно представлять какую-то реальную угрозу.

"Достаточно!" - крикнул Снейп. «Кажется, я сказал вам по очереди разоружать друг друга, не так ли?»

"Гм, нет". - сказал Гарри, глядя на Снейпа, а затем быстро добавил. "Сэр."

Снейп холодно посмотрел на Гарри, сделав несколько, как он, должно быть, устрашающих шагов, ближе к Гарри, который сдерживал взгляд учителя Защиты.

"Извините меня?" - сказал Снейп опасно низким голосом.

«Вы сказали практиковаться в разоружении. Вы никогда не говорили о смене, сэр». - быстро сказал Гарри.

«Это правда, сэр». - уверенно сказала Дафна Гринграсс. Снейп повернулся и впился взглядом в слизеринца-блондинку, который просто пожал плечами.

"Очень хорошо." Снейп сердито посмотрел на Малфоя и Гарри. «Вы будете по очереди. Малфой, вы пойдете первым».

Гарри хотел возразить, но его палочка вылетела из его руки, как только Снейп вышел между ними. Ярость закипела внутри Гарри, когда Малфой подбросил ему палочку, сделав очень слабый бросок, так что Гарри пришлось пройти через класс, чтобы забрать свою палочку.

Гарри вернулся на свое прежнее место и повернулся к Драко. На мгновение он задумался, во сколько проблем он попадет, если случайно уничтожит палочку Драко, не поймав ее или выбросив в окно.

Гарри обезоружил Драко так же легко, как Трейси Дэвис, и бросил ему палочку Малфоя. Затем Драко обезоружил Гарри, и они повторили движения еще пять раз, прежде чем Снейп снова их остановил.

«Молодец, мистер Малфой». - сказал Снейп. «Возьми за урок двадцать баллов».

Гарри впился взглядом в Снейпа, а Малфой одобрительно кивнул. Именно тогда Гарри кое-что заметил. Драко всегда смотрел на Снейпа снизу вверх, как будто жирная летучая мышь была

своего рода идолом. Но сегодня Драко выглядел почти пренебрежительно по отношению к этому человеку.

«В качестве домашнего задания я хочу, чтобы вы написали двенадцать дюймов, обобщая главы с первой по четвертую в своих учебниках на четверг. Вас уволили».

Гарри схватил сумку и с Гермионой рядом с ним, а за ними Рон и Лаванда покинули класс защиты.

«Это было совершенно несправедливо». - сказала Лаванда, когда они были в коридоре. «Гарри, ты был первым из нас, кому удалось кого-нибудь обезоружить. Клянусь, Драко шептал».

«Я никогда не ожидал, что Снейп будет справедливым только потому, что получил работу своей мечты». - парировал Гарри. «Я просто счастлив, что он не использовал меня в качестве подопытного кролика, чтобы продемонстрировать свои любимые темные заклинания».

«Представьте, если бы он был, и вам пришлось бы впервые защитить себя с помощью бесшумного заклинания». - в ужасе сказала Гермиона. «Он такой ужасный».

"Подытожить четыре главы до четверга?" - обиженно спросил Рон. «Он злой. Во что играет Дамблдор?»

«Я думаю, что происходит нечто большее, чем мы думаем». - решительно сказала Гермиона. "Гермиона, разве не всегда?" - спросил Гарри, рассмешив всех.

Когда последний ученик покинул класс, Снейп взмахнул палочкой и закрыл дверь. «Вы можете раскрыть себя сейчас». Он никому не сказал.

В конце класса стена замерцала, и профессор Дамблдор появился из ниоткуда.

«Как вы можете ясно видеть, я не злоупотреблял своим положением и не беспокоил Поттера». Снейп впился взглядом в старика.

"Нет." Дамблдор согласился. «Вы этого не сделали. Однако вы проявили фаворитизм к молодому мастеру Малфою. Мисс Грейнджер явно имела то, что, я уверен, было очень подробным ответом на ваш вопрос, и вы унизили ее. А затем вы присудили очки мистеру Малфою и ничего Гарри, который первым произнес заклинание беззвучно и с гораздо лучшими результатами. Не только это, но и вы расширили границы домов, заставив слизеринцев противостоять гриффиндорцам. Кроме того, мистер Малфой все еще шептал заклинание ».

"Так?"

«Северус, сколько раз мы должны это делать? Сколько раз мне нужно напоминать тебе, что Гарри не Джеймс. Что он не тот мальчик, которым ты его считаешь?»

«Вы хотите, чтобы я поверил, что у него есть некая скрытая, пока еще невидимая магическая сила, которая обязательно победит Темного Лорда?» Снейп усмехнулся.

«Мы уже говорили по этому поводу. Почему ты больше не доверяешь мне, Северус?»

Снейп поднял глаза, его глаза сузились до черных щелей. «Потому что твои решения были безумными. Позволить Драко вернуться в эту школу, зная, что он замышляет убить тебя. Зная, что он более безжалостен, чем его отец был до него. Я рассказал тебе, что произошло, но ты стоишь там, убежденный, что мы можем спасти его. Он не желает спастись ».

"Ты так уверен?" - спросил Дамблдор.

Снейп раздраженно покачал головой. "Когда ты перестал мне доверять?" - ответил Снейп, заставив Дамблдора гримасничать.

«У нас осталось очень мало времени, Северус. Давайте не будем тратить его на ссоры. Продолжайте следить за мистером Малфоем. Если что-то случится, вы знаете, что делать».

«Вы еще не дали мне шанс забыть об этом. Могу ли я ожидать, что вы будете наблюдать за моими занятиями до конца семестра?» - саркастически спросил Снейп.

"Ты никогда не узнаешь." Дамблдор мягко улыбнулся, прежде чем оставить Снейпа одного в классе.

"Сьюзен?"

Рыжая остановилась при звуке ее имени. Она и Ханна выходили из класса чародейства с намерением встретиться со своими друзьями, чтобы немного поучиться на свежем воздухе перед ужином.

Когда Сьюзен повернулась, чтобы посмотреть, кто ее окликнул, ее сияющая улыбка мгновенно растаяла, когда Джинни Уизли встала перед ней с тревогой.

"Могу я поговорить с тобой?" - угрюмо спросила Джинни. "В одиночестве?"

«Я могу подождать здесь». - предложила Ханна, но Сьюзен покачала головой.

«Скажи Гарри, что я буду там через несколько минут». - сказала Сьюзен, прежде чем

последовала за Джинни по коридору в пустой класс.

«Мне нужно извиниться перед тобой». - сказала Джинни, закрыв за собой дверь. «Я не должен был делать то, что сделал, но ...»

"Почему ты поцеловал Гарри?" - спросила Сьюзен, не пытаясь скрыть горечь в голосе.

«Я хотел бы дать вам простой ответ на этот вопрос, но это непросто. С детства я слышал историю о Гарри Поттере и о том, как он остановил Темного Лорда. Я был влюблен в этого героя. сколько себя помню. Затем, когда мне было десять, я впервые встретила его, хотя тогда я не знала, что это был он. в первый раз, и он был просто ... Я даже не могу это объяснить.Потом я узнал, что он был тем, кем был, и моя любовь и реальность сошлись воедино, и меня зацепило.

«Но я никогда не думал, что мой мозг взбесится, когда я увижу его в следующий раз. Я провел год, читая письма Рона и близнецов о Гарри и о том, что происходило здесь, в Хогвартсе, и мое маленькое увлечение превратилось в смехотворное. уровней, но опять же, я этого не осознавал.

«Потом он приехал к нам, и я внезапно превратилась в эту застенчивую, неуклюжую, глупую маленькую девочку с комплексом поклонения герою. Я даже не могла дышать, когда была с ним в одной комнате, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ним. А потом Я начал в Хогвартсе, и что-то случилось. Что-то очень плохое ".

"Дневник, да?" - спросила Сьюзен. Глаза Джинни вспыхнули, и вопрос был в ее глазах.

«Гарри как бы немного рассказал мне о том, что произошло. Не волнуйся, я обещал ничего не говорить». - сказала Сьюзен, ее гнев немного улегся.

Джинни медленно кивнула и пробормотала спасибо.

Мы даже начали общаться и подружиться. Но я все еще был ослеплен своей страстью к нему, чтобы он действительно обратил внимание ".

"Что ты имеешь в виду?" - спросила Сьюзен, ее любопытство взяло верх.

«Несмотря на то, что мы стали друзьями, и даже сейчас ... Мне так стыдно за это ... но я все еще вижу Мальчика-Который-Выжил. Я не знаю, кто такой Гарри на самом деле. Я был таким погруженный в эту фантастическую жизнь, я все еще не нашел времени, чтобы узнать настоящего Гарри. Но с тех пор, как я узнал, что вы двое были обручены, я много размышлял и искал себя ".

"Но почему ты его поцеловал?" - раздраженно спросила Сьюзен.

«Потому что я должен был знать». Джинни ответила. «Я должен был знать, были ли все вещи, в которых я убеждал себя за эти годы, реальностью, или просто сумасшедшим заблуждением».

"И?" - спросила Сьюзен.

«Ты очень счастливая женщина, Сьюзен». - сказала Джинни. «Если бы не контракт, у тебя была бы настоящая битва. Но сейчас я ничего не могу сделать, чтобы что-то изменить. Но теперь я могу преодолеть свои чувства. Я действительно забочусь о Гарри, очень глубоко , и именно потому, что я так сильно забочусь, я хочу, чтобы он был счастлив. Я видел его с вами на его вечеринке, и здесь, в школе, и между нами, я никогда не видел, чтобы он улыбался так, как он, когда он с вами. он просто обычный, что является его самым большим желанием ".

"Чтобы быть обычным?" Сьюзен выглядела сбитой с толку.

«Подумайте об этом. Все, что он вытерпел и, вероятно, столкнется с ним в будущем. Если бы вы были на его месте, каково было бы ваше самое сокровенное желание?» - спросила Джинни.

Сьюзен скрестила руки на груди, обдумывая этот вопрос. Ей пришлось признать, что она тоже, вероятно, просто хотела бы иметь какую-то нормальность.

"Я знаю, что то, как вы двое собрались вместе, было не таким, как вы бы предпочли, но теперь вы вместе, и вы должны понимать, что вам очень повезло. Я знаю, что я всего лишь начинаю видеть Гарри таким, какой он есть на самом деле, но я также вижу, что настоящий Гарри - нечто гораздо более особенное, чем Мальчик-Который-Выжил ». Джинни вздохнула.

«Он поистине мужественный и самоотверженный человек. В глубине души я знаю, что он проведет каждый свой вздох, любя тебя каждой частичкой своей души, если ты ему позволишь».

Несколько минут они просидели в тишине, Джинни вытирала жалящие глаза, пытаясь не сломаться.

"Так что ты собираешься делать?" - спросила Сьюзен.

«Я встречаюсь с Дином Томасом. Я попытаюсь разобраться с ним. Он хороший парень, и он мне нравится. Но в основном я просто собираюсь попытаться стать лучше. Как я уже сказал, за лето я провел много душевных поисков, и я был недоволен собой. Мне нужно быть лучшим другом, и я хотел бы быть вашим другом, если вы позволите мне ».

Сьюзен долго смотрела на Джинни, прежде чем покачала головой.

«Хотел бы я просто забыть кое-что, и мы могли бы быть друзьями, но то, что ты сделал, действительно повредило. Теперь я понимаю почему, но это ничего не меняет».

"Я понимаю." Джинни кивнула, ее глаза упали в пол.

«Может быть, однажды мы с тобой станем друзьями, но не сейчас. Это все еще слишком свежо в моей голове. Но пока, я думаю, нам удастся быть вежливыми друг с другом».

Джинни слабо улыбнулась, протягивая руку. «Это лучшее начало, чем я думал. Я был уверен, что мы будем проклинать друг друга здесь».

Сьюзен пожала Джинни руку, и две девочки вышли из класса. Сьюзен чувствовала, что Джинни проявила большое мужество, столкнувшись с тем, что она сделала, и доверила Сьюзен свои секреты.

Сьюзан обдумывала несколько слов, которые сказала Джинни, когда шла на территорию, чтобы присоединиться к своим друзьям. Хотя ее все еще злило то, что ее жизнь была предопределена для нее, она знала, что все могло быть намного хуже. Она могла остаться с мальчиком, который видел в контракте разрешение делать с ней все, что ему было угодно. Однажды летним вечером ее тетя сказала ей, что одна из причин, по которой она позволила Гарри остаться с ним, - это посмотреть, что он за человек. Амелия объяснила, что во время некоторых помолвок мальчик злоупотреблял своей невестой, а в некоторых случаях даже насиловал их. Хотя в тех случаях мужчина был значительно старше. Гарри был ее возраста и в значительной степени соответствовал ее уровню, когда дело касалось опыта близости. Хотя Сьюзен почти знала, что у нее немного больше опыта, чем у Гарри, Во многом благодаря нескольким играм в правду или вызов в прошлом году. Сьюзен не думала, что кто-нибудь когда-либо пробовал засунуть руку в его нижнее белье.

Сьюзен почувствовала, как краснеет, когда она вспомнила об этом конкретном вызове.

Сьюзан была довольна своим положением, учитывая все обстоятельства. Она и Гарри смогут расти вместе, и знание того, что они будут вместе, несмотря ни на что, снимало с них обоих большое давление. Если бы они предпочли стать более близкими, это был бы их выбор. Не потому, что они боялись потерять другую или какую-то другую глупую причину, по которой беспокоились другие подростки. Они также могли установить более глубокую эмоциональную связь. Им никогда не пришлось бы проявлять фальшивую браваду, чтобы произвести впечатление или поддерживать какое-то фальшивое изображение самих себя. Они могли быть настоящими и абсолютно честными друг с другом. Они действительно были благословлены.

Когда Сьюзен вышла на вечернее солнце и заметила своих друзей, ожидающих ее у озера, она нашла Гарри, сразу заметив его растрепанные черные волосы. Улыбка вспыхнула, и она ускорила шаг. Мгновение спустя она обвила руками его шею, немного подтянувшись, чтобы встретить его губы своими. Она несколько мгновений крепко поцеловала его, пока ее друзья смотрели, одни хихикали, другие вздыхали. Ей было все равно. Им всем придется к этому привыкнуть, потому что Гарри принадлежит ей, и она знала, пробуя его на вкус, что Джинни Уизли была права. Сьюзан повезло. И Сьюзен теперь знала, что она будет бороться, чтобы все так и было.

"Для чего это было?" - прошептал Гарри, когда Сьюзен наконец отпустила его.

«Я просто рад тебя видеть». Сьюзен застенчиво улыбнулась. Гарри улыбнулся ей одной из своих кривых усмешек, и она протянула руку, чтобы отряхнуть его челку со лба, слегка коснувшись его шрама в виде молнии. Гарри слегка вздохнул от ее прикосновения, и Сьюзен мягко улыбнулась. Взяв его за руку, она и остальная часть их группы сели под дубом, чтобы начать сверять записи дневных уроков.

http://tl.rulate.ru/book/79914/2419905